

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ18-412

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

21 июня 2018 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда

Российской Федерации Назаровой А.М.

при секретаре Стратиенко В.А.

с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Можарова Олега Владимировича о признании частично недействующим пункта 15 Правил регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденных приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 24 ноября 2018 г. № 1001,

установил:

приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 24 ноября 2008 г. № 1001 утверждены Правила регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – Правила). Нормативный правовой акт 30 декабря 2008 г. зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации, № 13051, и опубликован 16 января 2009 г. в «Российской газете».

Согласно пункту 15 Правил внесение изменений в регистрационные данные транспортных средств, имеющих измененную маркировку транспортного средства и номерных агрегатов в результате коррозии, ремонта и (или) возвращенных собственникам или владельцам после хищения, производится на основании заявления владельца и копии постановления органов, осуществляющих предварительное расследование, с предоставлением

заверенной копии справки об исследовании или заключения экспертизы, содержащих результаты исследования, на основании которых было идентифицировано транспортное средство.

Можаров О.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующим приведенного положения Правил в той мере, в какой оно возлагает на владельца транспортного средства в случае внесения изменений в регистрационные данные транспортных средств, имеющих измененную маркировку транспортного средства и номерных агрегатов в результате коррозии, ремонта и (или) возвращенных собственникам или владельцам после хищения представлять заверенную копию справки об исследовании или заключения экспертизы, содержащих результаты исследования, на основании которых было идентифицировано транспортное средство, ссылаясь на то, что в оспариваемой части предписание пункта 15 Правил противоречит статье 25 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ), не предусматривающей к заключению экспертизы такого требования, как идентификация транспортного средства, а также нарушает его права собственника, создавая необоснованные препятствия для регистрации и допуска принадлежащего ему транспортного средства к участию в дорожном движении.

В обоснование своего требования административный истец указал, что на основании оспариваемого положения ему отказано в регистрации приобретенного им транспортного средства ввиду того, что номер кузова поврежден, первоначальный номер не установлен, в заключении экспертизы отсутствует информация об идентификации транспортного средства.

Можаров О.В. и его представитель Дудкин М.В. в судебное заседание, о времени и месте которого извещены надлежащим образом, не явились.

Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) и Министерство юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) в письменных возражениях указали на то, что Правила изданы федеральным органом исполнительной власти в пределах его компетенции, оспариваемое положение не противоречит действующему законодательству Российской Федерации и не нарушает права административного истца.

Обсудив доводы административного истца, заслушав возражения представителей МВД России Песковой Ю.В. и Фомочкина С.А. и представителя Минюста России Фоменко Ю.А., проверив оспариваемое нормативное предписание на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей в удовлетворении административного искового заявления отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленного требования.

Компетенция МВД России по принятию Правил ранее неоднократно проверялась Верховным Судом Российской Федерации (решения № АКПИ14-818, АКПИ15-268, АКПИ15-40, АКПИ16-1219, АКПИ16-1372). Судом установлено, что оспариваемый нормативный правовой акт принят федеральным органом исполнительной власти в соответствии с предоставленными ему полномочиями и с соблюдением порядка, установленного постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009.

В силу части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Ограничение правомочий собственника транспортного средства, выражающееся в особом правовом режиме данного источника повышенной опасности и специальных правилах допуска его в эксплуатацию, установлено Федеральным законом от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», согласно пункту 3 статьи 15 которого допуск транспортных средств, предназначенных для участия в дорожном движении на территории Российской Федерации, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации путем регистрации транспортных средств и выдачи соответствующих документов. Регистрация транспортных средств без документа, удостоверяющего его соответствие установленным требованиям безопасности дорожного движения, запрещается.

Требования безопасности закреплены в разделе IV технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» (ТР ТС 018/2011), принятого решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 877 (далее – Технический регламент), одним из требований является наличие на каждом транспортном средстве индивидуального идентификационного номера. Требования к идентификации выпускаемых в обращение транспортных средств (шасси) установлены приложением № 7 к Техническому регламенту (пункт 18 раздела IV).

Идентификация представляет собой установление тождественности заводской маркировки, имеющейся на транспортном средстве (шасси) и его компонентах, и данных, содержащихся в представленной заявителем документации либо в удостоверяющих соответствие документах, проводимое без разборки транспортного средства (шасси) или его компонентов (раздел II).

Определяя требования к маркировке транспортных средств (шасси) идентификационным номером, приложение № 7 к Техническому регламенту предусматривает, что идентификационный номер, который должен быть нанесен на каждое транспортное средство (шасси) изготовителем, является уникальным в течение, по крайней мере, 30 лет (пункт 1.1). Идентификационный номер наносится четко, способом, обеспечивающим его

долговечность и исключая легкое изменение его знаков, без пробелов между знаками (пункт 1.4.2).

Из изложенного следует, что наличие на транспортном средстве индивидуального идентификационного номера, который указывается в документации на транспортное средство, является одним из обязательных требований безопасности и при его отсутствии регистрация транспортного средства запрещена.

Регистрационные действия с транспортным средством, имеющим измененные маркировочные обозначения, могут быть проведены только после его идентификации должностным лицом регистрационного подразделения Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России (далее – Госавтоинспекция), на которую Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения» возложено осуществление федерального государственного надзора и специальные разрешительные функции в области безопасности дорожного движения, на основании результатов экспертного исследования.

Задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла (статья 2 Федерального закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ).

В силу статьи 10 названного закона объектами исследований являются вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому производится судебная экспертиза.

Общие требования к заключению эксперта или комиссии экспертов и его содержанию установлены статьей 25 этого закона, согласно которой в заключении эксперта в том числе должны быть отражены: основания ее производства; вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов; объекты исследований и материалы дела, представленные эксперту для производства экспертизы; содержание и результаты исследований с указанием примененных методов; оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам.

По смыслу приведенных норм, автомобиль и его отдельные части, нанесенные на его детали знаки могут быть предметом экспертного исследования с целью его последующей идентификации.

Следовательно, противоречий статье 25 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ пункт 15 Правил в оспариваемой части не содержит и прав административного истца не нарушает, а наоборот, направлен на защиту прав владельцев транспортных средств, имеющих измененную маркировку транспортного средства и номерных агрегатов в результате коррозии, ремонта и (или) возвращенных собственникам или владельцам после хищения, поскольку

позволяет вносить изменения в регистрационные данные таких транспортных средств на основании результатов экспертного исследования о его идентификации.

Принимая во внимание, что оспариваемое положение Правил не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушает права, свободы и законные интересы административного истца, в удовлетворении заявленного требования надлежит отказать в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Можарова Олега Владимировича о признании частично недействующим пункта 15 Правил регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденных приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 24 ноября 2018 г. № 1001, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

А.М. Назарова